

Наперегонки с Луной

Мишель Гауф

Серия «Bewitching the Dark» - книга 3, 5

(рассказ входит в сборник «Midnight Cravings»)

Перевод TonksY (глава 1-2), Solitary-angel (глава 3-4), Каро (глава 5-6), So-chan (глава 7)

Коррекция: Milochka (глава 1-2) So-chan (глава 1-7)

Вычитка: Nikita

Обложка: Solitary-angel

Аннотация

С восходом полной луны сексуальные желания Дина становятся нестерпимыми. Удовлеть этот голод - единственный способ остановить обращение.

Однако теперь он застрял в гараже посредине глухомани. Снаружи льет дождь, а часы до полнолуния неизбежно тикают. И только прекрасная незнакомка способна удержать волка на привязи.

Только Сандей со всей силой сопротивляется соблазнению. Хотя и жаждет Дина так же сильно, как и он ее.

Их взаимное притяжение неистово и взрывоопасно.

Но они принадлежат к совершенно разным видам.... И уступив желанию, Сандей может вызвать в этот мир что-то более ужасное, чем злобный волк.

Глава 1

- А вот этот вид мне нравится.

Подняв столб пыли и припарковав, эвакуатор у обочины шоссе № 94 рядом с заглохшим «доджем», Сандей посмотрела в зеркало заднего вида. Без помады ей явно не идет, но, по крайней мере, на лице нет пятен от смазки.

Она выскочила из машины в туманный, обещающий дождь вечер и незаметно подошла к сломанному грузовику. По радио крутили старые композиции «Ханимун Свит», и, возможно, именно из-за громкости склонившийся над двигателем обладатель прекрасной задницы не сразу заметил незнакомку.

Сандей облизнула губы и внимательно осмотрела узкие, обтягивающие тронь-если-осмелишься задницу джинсы. Затем взгляд опустился на длинные, слегка согнутые ноги в ковбойских сапогах. Типичная рабочая одежда. Но с этим парнем было что-то не так.

«Он не такой как все», - шептало ей шестое чувство. Не обращая внимания на странное ощущение, Сандей похлопала парня по руке.

— Ого! Не заметил вас. Радио работает слишком громко.

Высокий, красивый, смуглый мужчина прямо выскочил из-под капота машины и так ослепительно улыбнулся, что появились ямочки на щеках. Небольшой раздвоенный подбородок и легкая щетина подчеркивали его квадратную челюсть. Короткие каштановые волосы небрежно лежали на голове. Свет заходящего солнца блестел в его глазах. На пухлой нижней губе справа виднелся маленький тонкий шрам.

Сандей выдохнула. Говоря о разыгравшемся либидо.

– Я сделаю потише. – Приглушив музыку и продолжая ослепительно улыбаться, незнакомец развернулся перед капотом.

– Вы уже разобрались, в чем проблема?

Сандей наклонилась над рычащим двигателем. Пахло паленым сиропом; должно быть двигатель нагрелся.

– Пока нет. – Мужчина наклонился, задевая длинные светлые волосы Сандей мускулистой рукой. – Двигатель работает, а вот педаль газа - нет.

– Может быть, дроссельный клапан.

– Как думаете, сможете подкинуть меня до ближайшего города?

– Стила? Это двенадцать миль. Мой дом вверх по дороге. Я могу довезти вас и отремонтировать машину в мастерской.

– У вас есть мастерская? Как мне повезло. Меня приехала спасти прекрасная незнакомка, и более того она разбирается в автомобилях.

Сандей пожала плечами и скрестила руки на груди. Утром термометр показал +33°C. Вдобавок высокая влажность, так что пришлось надеть футболку, но проблема состояла в том, что Сандей никогда не носила бюстгальтер. Выпрямив спину, она проследила за случайно брошенным взглядом незнакомца.

Он видел все, что хотел. Сандей ответила ему тем же. Не так часто в этой глухомани появляется такой аппетитный красавчик. Местные фермеры не интересовали ее так же, как и она их.

Потребовалось всего раз или два, чтобы пошел слух, что с ней в постели что-то не так. Ее избегали как чумы.

Сандей задержала взгляд на обтягивающих синих джинсах с низкой посадкой и восхитилась проступавшими под полоской кожи сексуально рельефными мускулами. Треугольная зона от бедра до паха - ее любимая часть тела у мужчин.

Мышцы под черной футболкой тоже были каменными.

Сандей опустила взгляд к части тела, имевшей наибольшее значение.

«Мило».

– Ого! – Его окрик переключил ее внимание. – Девушка, да меня в жизни так пристально не разглядывали. Может, мне еще повернуться? – Он провел пальцами по попе.

– Неа, зад я видела пока ехала. – Она не скрывала странной улыбки. – Пошевеливайся, сейчас подготовим твой грузовик.

Один застрявший путешественник равнозначен одному столь необходимому подарку судьбы. Бизнес шел плохо. Сандей не смогла бы подвезти мужчину до города, даже если бы захотела; в эвакуаторе хватало бензина только до дома.

По пути они слушали радиостанцию, которую незнакомец включил, стоило ему забраться на пассажирское сиденье и подвинуть ногой пустые бутылки из-под пива.

День клонился к закату, и небо окрасилось в светло-коричневый оттенок. Сандей вела по пыльным сельским дорогам, по краям которых росла четырехфутовая кукуруза, к своему участку в пятьдесят акров. Она жила в восьми милях от Стила и любила уединение, но положение требовало, чтобы она колесила по автостраде в поисках разбитых и брошенных автомобилей. Сандей была уверена, что местные не дадут ей работы.

– Тут суше, чем в пустыне, – сказал незнакомец, держа ладонь перед кондиционером. Солнцезащитные очки, скрывавшие глаза, только добавляли ему сексуальности.

– Скоро пойдет дождь. Сильный.

– Думаешь?

– Знаю. Чувствую это.

Сандей переключилась на более низкую передачу, но оставила руку на коробке передач. Гладкая сталь тряслась под ладонью, а рядом сидел высокий, смуглый мужчина с ямочками на щеках, чья чувственная аура пронизывала весь воздух. Воображение Сандей сходило с ума.

Она мысленно одернула себя. Когда она становится такой горячей, происходят плохие вещи.

– Ты местный?

– Нет, я направлялся домой в Миннесоту, – ответил мужчина. – Ехал из Монтаны. Надо было присмотреть землю для клиента. Я покупаю заброшенные места и продаю их с аукциона ради сохранения экологии.

– Очень ответственно с твоей стороны. Так как тебя зовут?

– О, забыл представиться. Дин Маверик.

– С таким именем ты должен объезжать мустангов в рекламе сигарет.

– Думаешь? Лошади меня не любят. Мне по душе «додж». – Он расслабился на сиденье и постучал пальцами по колену в такт музыке. – Как тебя зовут?

– Сандей.

– Неужели? Просто Сандей¹? – Да от одного только вида этих сексуальных белых зубов можно получить оргазм. – С вишенкой наверху?

---

¹ Сандей – придуманный американцами сливочный мягкий пломбир с сиропом, фруктами, орехами и т.д.

– Мистер, если бы я получала по пять центов каждый раз, как парень пытается так ко мне подкатить...

Ну, у нее было бы пять центов. Парни не особо обращают внимание на девушек, от которых неприятностей больше, чем от торнадо на птицеферме.

Но этот обладатель пяти центов получит гораздо больше простого ремонта, если только верно разыграет карты.

Дин пнул автомат с закусками, который стоял перед огромным трехэтажным гаражом из волнистого железа. Автоматическая дверь шириной в четыре автомобиля была открыта, обнажая одну сторону здания странному коричневому небу.

В сотне ярдов стоял оббитый плющом зеленый дом с крыльцом из старой древесины. Ни цветов, ни украшений. Ни дерева на целые мили. Ни сотрудников автомастерской. Видимо, эта крошка живет здесь совсем одна. Она объяснила, что закупает спецтехнику и все, с чем мальчишки не смогли справиться сами, в ближайшем городе.

Казалось, ей нравилась уединенная жизнь. Это показалось Дину странным, потому что, черт возьми, он еще никогда не встречал такого великолепного механика. Высокого и гибкого, со светлыми локонами, небрежно падающими на спину. По тонкой синей майке в пятнах смазки Дин предположил, что размер ее груди составляет примерно $36C^2$, и ее соски постоянно тверды.

Прижав ладонь к автомату, Дин посмотрел через плечо. Да, по-прежнему твердые.

Толкнув упрямую машину мыском каблука, он потряс головой, стараясь изгнать любые эротические фантазии. Сейчас ему это не нужно. У него график, и Дин надеялся, что Сандей сможет починить грузовик, и он уедет отсюда до заката солнца.

Оборотню не нравились безвыходные положения.

Дин снова нажал на кнопку и получил кукиш с маслом. Он ударил автомат напоследок и вернулся к грузовику.

– У тебя фиговый автомат.

Сандей подняла голову из-за капота. Голубые глаза, белые волосы. Таинственно и сексуально. А эти губы. Дин знал, где именно на своем теле он хотел бы ощущать этот ротик.

– Так. – Он оглядел стены, испытывая отвращение от берез на обоях, которыми был оклеен весь гараж. – Ты любишь деревья.

– Да.

---

² Третий размер. 36 дюймов равно примерно 78-82 нашим см.

– Я тоже. Дикий, свободный и лесной - вот каким я люблю этот мир. Но, если ты любишь деревья, почему ты застряла в этой жаровни так далеко от леса, который я видел в сотнях милях отсюда?

– На самом деле, он здесь.

Сандей потянулась к двигателю. Из-за этого движения ее рубашка задралась и выставила на свет подтянутый живот. Дин поджал губы и понимающе кивнул.

– Рядом с домом растет несколько кленов. А еще я подумываю посадить несколько сосен вокруг гаража, – сказала она.

– Удачи с посадкой.

Он провел ладонью по животу. Надо было поесть в Бисмарке. Но вызван ли этот голод недостатком еды или секса?

Сандей кивнула в сторону открытой двери.

– В доме есть бутерброды. Может, сбегашь и принесешь нам парочку. Пиво в холодильнике.

– Как гостеприимно.

– Обычная лень, – усмехнулась Сандей и откинула мешавшие волосы.

Ах, эти соски так и зовут, чтобы их облизали. У Дина потекли слюнки.

– Бутерброды? Хорошо. – Необходимо отвлечься. – Дом не заперт?

– Ага.

– Твой парень не даст мне взашей?

Сандей ухмыльнулась и нагнулась к коллектору.

– Придется рискнуть.

– Не могу обещать, что оставлю его невредимым, – сказал Дин и направился к дому.

– Не попади под дождь! – крикнула Сандей вдогонку.

– Ненавижу дождь, – пробормотал Дин, шаркая ботинками по гравийной дорожке. – И мне не нравится, что я застрял наедине с мисс Сандей Само Совершенство, когда нужно успокоить оборотня.

Она уже подала ему несколько сигналов «я хочу тебя». Она его так и съедала глазами, после того как подобрала.

Дин посмотрел в сторону гаража, на стройную фигуру, склонившуюся над двигателем грузовика. Может быть, ему улыбнулась удача.

Сандей сказала правду. Единственный человеческий запах, который Дин обнаружил, войдя в дом, принадлежал женщине. Мужчиной там и не пахло. Черт, там был только ее запах с ноткой чего-то... острого? Дин не мог понять чего именно и решил оставить вопрос на потом.

В холодильнике действительно лежали бутерброды и яичный салат. Дин быстро съел один бутерброд и поставил пиво на место, потом схватил четыре завернутых в полиэтилен половинки сэндвича и две бутылки шипучки.

Дин закрыл холодильник, и с прикрепленного к дверце календаря ему подмигнула красotka в стиле пятидесятых. Он видел аналогичный плакат на окне кабинета в мастерской.

«Мне нравится цыпочки с плакатов, – решил он. – Сандей Само Совершенство может голой позировать перед двигателем, лишь бы надела туфли на высоких каблуках и улыбалась хоть иногда. Черт возьми, я возьму ее во вторник».

Он бросил взгляд на часы над древней газовой горелкой и вздрогнул.

«Уже семь вечера? Неужели я больше получаса на шоссе стоял? Черт».

Небо потемнело с тех пор, как Дин вошел в дом минут десять назад.

«Надеюсь, эта малышка хороша. Я не могу тратить время зря».

Так как руки были заняты едой, Дин толкнул скрипучую дверь ногой, стараясь не попасть в дверцу для кошки, и вышел на обшарпанное крыльцо.

Небо разверзлось. Внезапно начавшийся дождь закапал по голове и плечам.

Развернувшись к двери, Дин покачал головой и бросился к гаражу. Он не зароет голову в песок, и не будет прятаться в доме. Он сможет вытерпеть дождь.

Сжимая еду, Дин побежал через двор к гаражу. Скрестив ноги, Сандей прислонилась к «доджу», сложила руки на груди и усмехнулась. У парня явно плохо со временем. Она же предупреждала, что пойдет дождь.

Мокрый, он выглядел... аппетитно. Рубашка прилипла к впечатляющей груди, а для мышц плеч и рук у нее просто не хватало слов. О, детка, у него такие упругие мышцы, о которых она могла только мечтать.

Бутерброды упали из рук на размокшую землю возле ботинок. Газировка тоже легла на пол.

– Там такой дождь, что кошка с собакой за секунду намокнут!

Кошка с собакой намокнут? Сандей знала, как намокают кошки... и киски. Но это совершенно другой вопрос. И она сделает все, чтобы выкинуть его из головы. Она не должна давать себе слишком большую надежду.

Хорошо, ее надежда уже так разрослась, что прорвалась через стратосферу. Сексуальный незнакомец в гараже? Возможности фантазии безграничны. Жаль, что большинство мужчин не увлекаются *сверхъестественными* фантазиями.

В сверхъестественном не было необходимости: Сандей нужно лишь тело на теле, разгоряченном, потном и яростном, – но обычно сверхъестественное становилось неизбежным.

Все еще проклиная дождь, Дин отряхнулся. Методично. Начиная с головы и вниз до бедер, он делал это крайне эффектно и профессионально. Сандей никогда не видела, чтобы человек стряхивал капли таким образом.

Дин поднял голову, в его глаза попал свет и отразился от...

– О, черт, нет.

Конечно, его необычность нельзя было распознать с первого взгляда. Но она увидела встряску, зеркальные глаза, а теперь заметила, что его легкая небритость почти превратилась в щетину.

Сандей прошла по цементному полу и с угрожающим шипением набросилась на Дина. Она пыталась расцарапать его лицо.

Глава 2

Дин зарычал как собака и щелкнул зубами; Сандей отскочила. Из трех тонких порезов потекла кровь.

– Что за?..

Он коснулся кровоточащего подбородка.

Его глаза изменились: золотые радужки потемнели, зрачки расширились. Из горла вырвался животный рык, и Дин напал на Сандей.

Толкнув ее к стене и держа запястья над головой, он прижался к ней, не давая двинуться.

Сандей снова зашипела, не заботясь о том, что сейчас похожа на кошку. Инстинкты реагировали быстрее здравого смысла.

– Ты чертов оборотень!

– Ага! – Он наклонил голову, и ямочки на щеках стали глубже. – Как ты догадалась?

– Нормальные люди так не отряхиваются. У тебя глаза дикие. И твоя борода растет быстрее, чем плесень на сыре. Отпусти меня!

– О, нет. – Он сильнее прижался к Сандей. Она ощутила его эрекцию. *Боже*. – Ты всегда оставляешь клиентам кошачьи порезы? Ой, подожди минутку. Ты знаешь обо мне, потому что...

Дин с любопытством уставился на нее и втянул воздух. На глазах Сандей царапины исцелялись и покрывались корочкой.

– Ты фамильяр³? – Он отпустил ее и отпрянул, словно она была сделана из серебра. Зарывшись руками в волосы, он в отчаянии пожал плечами. – Так я угадал с кошкой?

Мечтая о куске серебра, чтобы избавиться от этого поддонка, Сандей потерла запястья. У нее была нежная кожа, и она легко получала синяки. К счастью, она пустила ему кровь. Показала, что не боится.

Оборотень? Конечно, не предел мечтаний, но она не сбежит, поджав хвост — не на ту кошечку напал.

Могло быть и хуже.

Сжав руки в кулаки, Сандей опустила голову и бросила гордый взгляд из-под ресниц.

– Думаю, тебе стоит уйти.

– Ты починила машину?

Констатация факта ему не поможет. Проблема в дроссельном клапане, а у нее нет замены. Дин не сможет уехать.

– Я позвонила в город, чтобы привезли запчасти. Груз прибывает завтра утром.

– Значит, я остаюсь, нравится мне это или нет. Не волнуйся. – Он подмигнул ей и нахально улыбнулся. – Я умею ладить с кошечками.

– Назовешь меня так еще раз, и я расцарапаю вторую щеку. У тебя красивое лицо. Я бы не хотела, чтобы ты ходил уродом.

– О, тебе нравится насилие? Мне тоже. Можем поговорить о царапинах, если тебе это так нравится.

Сандей пришла в ярость. Если он выведет ее из себя, то не отделается простыми царапинами - его будет ожидать настоящий ад.

– Ну же, Сандей, может, хватит прожигать меня взглядом. Неужели ты хочешь провести дождливый вечер вот так? – Он указал на жуткий ливень в двадцати футах. – Как будто нам больше нечем заняться.

Теперь он просто... возбуждал ее. Что только она не хотела бы сделать с теми жесткими мышцами пресса и эрекцией, которую она все еще ощущала.

Но она не любила собак. Они за пределами ее желания. Не то, чтобы кошки и собаки не могут заниматься сексом, они просто не могут нормально ужиться. Мудрый кот обойдет собаку стороной.

---

³ **Фамильяр** (*familiar*), он же имп — волшебный дух, служивший ведьмам, колдунам и другим практикующим магию. Имп считался разумным (на уровне обычного человека), имел собственное имя и чаще всего принимал форму животного. В магии фамильяр — это живое существо, в которое маг отобразил частичку собственного духа для того, чтобы получить возможность наложения чар на самого себя без выгорания души.

– Думаю, тебе лучше валить в город, волк. Там мотель на краю шоссе. Они всех пускают.

– Меня зовут Дин. И я с радостью бы выпустил волка и пробежался до города, но волки ненавидят дождь.

Сандей закатила глаза.

– Закатывай сколько хочешь, котенок. Ты застряла здесь со мной. И, если ты знаешь, что лучше для тебя, то отбрось предрассудки и будь вежлива с гостем.

– У меня нет предрассудков. Просто я не люблю собак. Особенно собак, которые думают, что могут соблазнить женщину угрозами.

Дин схватил ее за плечи. Несмотря на свои слова, каждое его прикосновение, грубое или нет, отдавалось дрожью в ее теле.

– Я не собака, – сказал он сквозь рык, играя желваками. – Поняла?

Сандей кивнула. Он не отпускал ее, и на мгновение парочка замерла, пронзая друг друга взглядами.

Она может подбросить его до города, но у них на полпути закончится бензин. И они опять окажутся наедине, и одному из них придется топать за топливом в ливень. Почему он не любит дождь?

Единственный вариант – оставить этого грубого волка здесь.

Сандей хотела его, прежде чем осознала, кто он. И, Господи, она хочет до сих пор.

«Ты думаешь, что опасна во время занятия сексом? Вероятно, секс с оборотнем – счастливый шанс после всех неудач, Сандей».

Рациональное мышление никогда не вознаграждается.

– Я могу предложить лишь комнату на втором этаже. Там есть раскладушка. Можешь провести ночь. Утром придут запчасти, и я отправлю тебя в дорогу.

– Будешь сидеть на корточках передо мной?

– В твоих мечтах, мальчик-волк. Дома меня ждет уютная постель. И, если ты так боишься дождя, как говоришь, то думаю, я буду в безопасности от большого плохого волка, ищущего удовольствия.

– Сандей, я не смогу уснуть без тебя.

– Это факт? Тебе говорили, что твоим навыкам соблазнения не хватает изящества?

– Да? Тогда как тебе это.

Он развернул ее и потянул к офисному окну, где висел календарь. Найдя сегодняшнее число, он указал на маленькую белую луну в нижней части календаря. Сандей не нужно было слов, чтобы понять: ночь обещает те еще приключения.

– Вот черт.

Глава 3

Сандей подошла к краю гаража. Широкая полоса серебристого потока лила с юга. Дверь выходила на север, и поэтому Сандей не промокла. Она не возражала против погоды и могла побежать в дом, когда захочет. Но если дождь не прекратится, то Дин буквально застрял в гараже.

«Оборотень».

Боже, ей надо было настроить инстинкты. Следовало догадаться, что она ошиблась, подобрав этого незнакомца. Сандей чувствовала острую боль от того, что он другой. И все же это не экстренный случай, и он не пробуждал в ней чувства остановиться и сбежать.

Большинство сверхъестественных могли определить себе подобных – у вампиров мерцание, у ведьм шестое чувство, а оборотней и фамильяров можно угадать по запаху. Но определить того, кто не относится к твоему виду почти невозможно, если только существо не попытается укунить или оторвать тебе башку.

Или ты не узнаешь животную встряску и зеркальный блеск в глазах.

Но теперь он здесь, похожий на ее самую грязную и горячую фантазию, и Сандей придется столкнуться с тем, что когда высоко в небе взойдет полная луна, Дин Маверик выпустит волка.

И одно Сандей знала точно: волки не любят кошек. И она наверняка станет ужином.

Если только Дин не обуздает своего зверя, что в значительной степени объясняло его похоть.

Оборотни - в их человеческой или как они ее называли *верформе* - могут укротить зверя, занявшись любовью в ночь полнолуния. И пока Сандей дурачила себя мыслями о том, чтобы завести Дина домой и уложить в свою кровать, реальность резко царапнула острой иглой по винулу.

У Сандей были серьезные причины не заниматься сексом около года. Страшные причины. Еще более страшные, чем неистовый оборотень.

Прикосновение к локтю заставило ее вздрогнуть.

- Перестань подкрадываться, волк!

- Прости. Не хотел тебя пугать. Нам нужно поговорить.

- Мне нечего сказать. – Она направилась к грузовику и демонстративно захлопнула капот. - Я не могу тебе помочь. Не с грузовиком. Не с... - Ее глаза опустились на его ширинку. – О, мой Бог!

Отведя взгляд от впечатляющего зрелища, Сандей задумалась, не могут ли нужные запчасти быть зарыты в одной из мусорных куч. Усилия, потраченные на поиски, будут стоить того, если ей удастся вытащить этого парня отсюда до полуночи.

- Ты не можешь помочь или просто не заинтересована?

Сандей усмехнулась, но не повернулась к Дину, поскольку на это требовалось больше мужества, чем ее сексуально неудовлетворенная натура могла выдержать.

- Не могу.

- Значит, ты заинтересована? С этим я смогу добиться положительного результата.

- Да? Ну, тогда удачи. Я здесь осмотрюсь. Возможно, мне удастся найти детали среди всего этого хлама.

Она не дала ему официального "нет". Не смогла отрицать интерес. Дин провел рукой по подбородку. Через несколько часов у него вырастет борода.

Он не возражал *"выпустить волка на свободу"*, но не при посторонних. И только дома, на знакомой местности, где он мог бегать, не опасаясь столкнуться с людьми. Оборотень не калечит и не убивает людей, - он предпочитает мелких животных. Но глупо позволить смертным узнать, что создания, которых они приписывали своей фантазии, существуют на самом деле.

И если бы он сейчас был дома, то в данный момент занимался бы любовью. У него имелся целый отряд женщин, на которых он полагался для успокоения оборотня. Называйте их подружками или средством достижения цели.

Да он устал от встреч ради секса. Но в теперешнее время волки редко могут найти особую волчицу в качестве пары. Это касалось и смертных подруг. Они не смогли бы смириться с его странностями.

Создан для одиночества. Но он не жаловался. Почти.

В данной ситуации есть одна опасность: если он не займется сексом в ближайшее время, появится оборотень, взглянет на Сандей и сразу же поймет, что изменив форму, девушка становится кошкой.

А волк ставил кошек на один уровень с кроликами и белками - еда. Поняв, что все мышцы напряглись, Дин встряхнул плечами и руками. Волки всегда кивают и наклоняют голову, чтобы расслабиться. Он должен оставаться бдительным, но не натянутым как тетива, готовая лопнуть от малейшего касания. Дин молился, чтобы дождь прекратился. Он не часто молился, но в данном случае следовало попытаться.

В кабинете по радио крутили песню «Никельбэк», которую он любил. Ритм барабанов соперничал со стуком дождя по гофрированной стальной крыше. В дальней стороне гаража Сандей копалась в деревянных ящиках, бросая во все стороны металлические детали.

Сквозь запахи жира, масла и бензина до Дина донесся очень четкий аромат. Он играл с ним пока он сидел в эвакуаторе, и его же он не смог определить, когда бегал в дом. Дин закрыл глаза, желая Сандей, но он знал, что чем больше будет стараться не думать об этом аромате, тем сильнее он будет углубляться в поры.

«Имбирный пряник?»

- Безрезультатно.

Сандей уселась на край деревянного ящика, уперев пальцы ног в перекладину. Дин метался перед дверью гаража, как зверь в клетке. Небо было пасмурное, и Сандей не смогла различить луну. Вероятно, тучи и дождь скрыли ее из виду на всю ночь.

Но не видно не означало, что ее нет.

Если дождь прекратиться, Дин сможет умчаться в город и поселиться в мотеле.

«Дин может представлять угрозу для горожан, - решила Сандей. - Какие разрушения может вызвать один оборотень в крохотном городке?»

Ей не хотелось рассматривать варианты. Она не обязана оберегать горожан от сумасшедшего волка, вышедшего на охоту.

Вздыхнув, Сандей провела рукой по волосам, заинтригованно наблюдая за Дином. Он вышагивал так сосредоточенно, что Сандей почти видела животное, метавшееся туда-сюда с желанием вырваться на свободу.

- Ты сегодня пекла печенье? - прокричал Дин через весь гараж.

- Ты видел мою кухню. Бутерброды – предел моих кулинарных возможностей. Только не говори мне, что печенье удержит тебя на привязи.

- Нет, я чувствую запах имбирных пряников на тебе. И это вызывает у меня слюнки.

А! Должно быть пряный гель для душа, которым она воспользовалась сегодня утром.

Дин остановился и поднял глаза, его широкие плечи загородили далекий свет со двора.

- Обожаю имбирные пряники.

- Ты всегда получаешь желаемое, мальчик-волк?

- Обычно.

Умилительные ямочки. Он был так в себе уверен и преисполнен легкого очарования, заставившего Сандей улыбнуться. Тяжело неприязненно относится к мужчине, который в большинстве случаев напоминал тебе саму себя. Упрямый, настойчивый, не терпящий, чтобы

ему указывали – да еще это довольная улыбка котенка, добравшегося до миски со сливками. Или в его случае улыбку собаки с целой кучей жевалок.

- Возможно, тебе нужен урок отказов? – Сандей спрыгнула с ящика – Должно быть, ужасно оказаться на твоём месте?

- Тебе будет еще ужасней. И я не строю из себя придурка, просто констатирую факты.

- Повторяю, навыки соблазнения - ноль. Передай мне еще пива.

Сандей открыла крышку и отпила.

- Я, по крайней мере, пытаюсь. А ты многих ловишь своим очарованием?

Дин обхватил руками свою бутылку.

- С чего ты решил, что я должна их цеплять?

- Значит, их и так к тебе тянет? Могу представить. Вот только одного не могу понять, почему сексуальная красавица застряла в старом грязном гараже у черта на куличках.

- А с чего ты решил, что я должна нацепить маленькое черное платье и флиртовать, потягивая яблочный мартини?

- Сделай это со мной.

Сандей закатила глаза.

- Если это твой пред...

- Я предпочитаю имбирные пряники, котенок.

Он подмигнул и забрал у неё пустую бутылку.

- У тебя нет других вариантов. Признай, что хотел бы переспать со мной, даже не оказавшись в такой ужасной ситуации.

- Это правда. – Дин подошел ближе, и его тепло проникло под тонкую рубашку, дразня само нутро. Золотистые глаза Дина медленно и уверенно изучали лицо Сандей. – Немногие женщины смогут выглядеть так же хорошо как ты, покрывшись с ног до головы машинным маслом. И должен догадаться, что это твоя мечта. Ты на самом деле любишь свои машины, и эта работа приносит тебе счастье, и ты порвешь на куски любого, кто посмеет над тобой издеваться.

Сандей подняла бровь.

- Мне нравятся женщины, которые точно знают, что делают и чего хотят. Ты не хочешь меня? Я могу в это врубиться.

- Я не говорила, что не хочу.

Дело даже не в оборотне, а фамильяре.

- Да, - произнес он, придвинувшись еще ближе. - Я думал, что нравлюсь тебе.

Дин потерся щекой о ее щеку. Мягкая щетина послала легкое щекотку от лица Сандей к груди. По спине пробежали мурашки. Пальцы подогнулись, но она сопротивлялась, когда Дин притянул ее к себе.

- Проклятье, ты так приятно пахнешь. Уверен, что не позволишь мне попробовать.

Ох, черт, да. Но «попробовать» всегда приводит к поцелуям, засосам, а затем к своему роду вкушению. Что звучало не так уж плохо, поэтому Сандей выпалила:

- Я никогда не целовалась с волком.

- А я никогда не целовал фамильяра. - В глазах Дина заблестел свет. Слишком теплый и манящий для незнакомца. - А правду ли о вас говорят?

- А что ты слышал?

- О сексе и... демонах.

Обрадовавшись, что ей не придется сообщать о «сюрпризе», Сандей кивнула.

- Да, для демонов мы мосты в мир смертных. Но фамильяры могут контролировать, кого впускают, и обычно демонам нужен проводник, чаще всего ведьма. Она вызывает демона или произносит заклинание.

- Именно это я и слышал. Так у тебя, э-э... было много практики?

- Тебя это пугает?

- Не больше, чем скребущийся в заднюю дверь оборотень пугает тебя.

Именно таковы вещи в перспективе.

Сандей забрала бутылку у Дина и повернулась бросить мусор в корзину у дальней стены гаража.

Глава 4

Дин вышагивал перед грузовиком. Каждая косточка в его теле хотела убежать быстрее ветра и убраться как можно дальше от сексуальной красотки за окном кабинета.

Но еще сильнее ему хотелось остаться, словно его ноги приросли к полу гаража.

Когда он подошел к Сандей и потерся об нее щекой, он попробовал ее сладость каждой порой. Ее пряничный аромат и сущность девочки с календаря аля «давай, можешь попытаться» медленно перемещался по жилам, усиливая желание. Она не одна из этих тоненьких как спичка любительниц потягивать чай, которые только и думают, что о помаде и стрелках на чулках. Сандей уж точно не будет обмениваться смсками по мобильному и проводить вечера за коктейлями. Естественные красные губы и чувственная энергия – да все бывшие Дина должны гореть от стыда.

И это его возбуждало.

Если бы Дин закрыл глаза, то мог бы представить, как его пальцы гладят податливое тело Сандей. Скользят по шее, спускаются по плечам, проводят по гладкой внутренней части ее локтей к запястьям. Его язык играет с твердыми сосками, поглаживая твердые вершинки, вырывая из горла любимой возбужденные стоны. Он входит в нее, грубо подтягивает к своим бедрам и погружается до конца.

Такие мысли сделали его еще тверже, если такое вообще было возможно.

Из задумчивости Дина вывел резкий треск и брызги искр. Обернувшись, он выглянул на улицу. В завесу дождя вторгся запах гари. На землю упал кабель. Моргнул свет, и гараж погрузился во мрак.

Сандей замерла, привыкая к темноте. Затем нашла фонарик в верхнем ящике стола и вышла передать его Дину. Его зеркальные глаза вспыхнули на лице; Сандей знала, что ее тоже светятся.

- Значит, ты не спотыкнешься и не упадешь.

Дин притянул Сандей к груди и закружил, прижав фонарик к ее спине.

- Могу поспорить, что в темноте я найду тебя быстрее, чем при дневном свете, котенок.

Сандей повернулась к нему и положила руки на мускулистые плечи. Она сжала пальцы и покачнулась, впиваясь в Дина ногтями, но твердые мышцы груди под ладонями вызвали интерес, а не желание отступить. Плоть, точно замша, нагретая под палящим солнцем, покрылась жемчужными каплями пота. Один лизок никогда не утолит жажды.

- Котенок проглотил язык? - спросил Дин.

- Я кошка, - прошептала Сандей. - И ты забываешь, что я кусаюсь и царапаюсь, если меня поставить в положение, которое мне не нравится.

- В данный момент ты кажешься полностью удовлетворенной.

Его рука скользнула вверх по ее спине. Сандей изогнулась в ответ на незнакомое прикосновение, выгнула туловище и прижала грудь к скульптурно выточенной груди Дина. Появилась навязчивая мысль, что они так до сих пор и не поцеловались.

Дин пробормотал хриплым шепотом:

- Твоя упругая грудь великолепно подходит к моей. И я чувствую запах твоего желания.

Сандей замерла в его объятьях.

- И чем же оно пахнет?

- Имбирным пряником, моторным маслом и сексом. Боже, Сандей, если ты не заинтересована, ты должна отстраниться. Уйти в дом. Я не смогу прикоснуться к тебе, а

потом остановиться. Ты не понимаешь, что творится у меня внутри. Когда оборотень так близко, все чувства обостряются до предела. Каждое прикосновение умножается десятикратно. Проклятье, мой член не сможет выдержать напряжения.

Сандей кивнула через плечо.

- Может, разберешься со своими проблемами в кабинете?

Рычание и грубый поцелей. Блаженная атака желания, вожделения и примитивной потребности. Такой требовательный рот. Попробует ли Дин взять вверх?

Сандей ответила с такой же решимостью. Она не будет подчиняться.

Рука на спине скользнула ниже и обхватила ягодицы. Не разрывая поцелуя, Дин поднял и усадил Сандей на ящик. Рутбир испортил дыхание Дина, но удивительная сладость побуждала целовать так же жадно, как и он ее.

Он снес ее оборону. Смягчил волю. Он хотел обладать, проникнуть внутрь и оставить свою метку.

Сандей обвила ногами бедра Дина. Он зарычал в ответ, толкнув свою твердую плоть к ее тазу, и потерся, давая знать, что он делает это за вознаграждение.

Но она не могла уступить.

- Нет, - Сандей отодвинулась и отклонилась назад. За ее спиной не оказалось ничего, кроме автомобильных запчастей.

Дин схватил ее, прежде чем она бы полетела вниз.

- Да, скажи да, пожалуйста.

Ноги Сандей все еще сжимали его бедра. Его твердость пульсировала у ее паха, настойчиво, в нужде. Сандей хотелось растегнуть ширинку и обхватить руками твердую «награду». Но если она не может довести начатое до конца, то не собирается дразнить.

- Я не могу.

Сандей высвободилась из объятий, прыгнула с ящика и убежала к выходу гаража, где ливень ее защитит от сладострастного волка.

Снаружи, сорванный с воздушной линии, сверкал провод под напряжением. Будет ли вспыхивать всю ночь, не смотря на дождь? Сандей чувствовала себя подобно этому проводу. Искрится и наматывается внутри, в одной искре от возгорания.

Дин остался стоять склоненным к ящикам: голова опущена, руки лежат на джинсах. Она уже привела его в своего рода безумие. Но не получала ни малейшего удовольствия от поддразнивания.

Выйдя под проливной дождь, Сандей закричала от безысходности.

Сильные руки затащили ее внутрь.

- Ты с ума сошла? Там провод под напряжением!

Дин схватил дрожащую Сандей, обвив руками ее спину. Он прижался носом к ее волосам и закрыл глаза. Ее чуть не ударило током. Проклятье, он едва знал ее, но сердце стучало так, словно он мог потерять свою пару. Свою настоящую пару. С кем он мог бы состариться вместе.

Откуда такая безумная мысль? Он никак не может взять фамиляра в качестве любовницы, а уж тем более пары.

- Я не подумала, - сказала Сандей. – Отпусти меня.

Если б только она позволила ему уйти. Поскольку теперь Дин связан, остаться здесь не только из-за дождя и сломанного грузовика. Сердце билось, словно отсчитывая минуты, на которые он хотел с ней остаться.

Один, два, три... бесконечно.

Это возжеление? Надо было уйти, несмотря на дождь. Он смог бы убраться подальше от людей, только оборотню пришлось бы терпеть грозу.

Двое встретились на краю его непрочной тюрьмы. Мокрая, с льющейся по лицу водой Сандей даже не пыталась убежать. Рубашка полностью промокла и прилипла к телу, вырисовывая твердые соски.

Дин втянул воздух и перестал тянуться к милой своими трясущимися руками – а затем подумал «*да пошло оно*» и все-таки потянулся.

Большой палец потер сосок. Испуганный вздох Сандей перерос в резкий вскрик, когда Дин сжал ее бедро, требуя близости. Он собирался узнать, что не дает ему освободиться от ее непередаваемой привлекательности.

- С чем ты борешься Сандей? – Дин наклонился и ущипнул отвердевший бугорок. - Поговори со мной. Ты знаешь мои обстоятельства. Нет секса? Оборотень вырвется на свободу. А что у тебя?

Она изогнулась, когда Дин просунул руку под ее рубашку и сжал обнаженную грудь.

- Боже, они совершенны!

Сандей провела пальцами по его голове, и Дин лизнул ее. Движение словно говорило не останавливаться. И все же Сандей двигалась очень не торопливо.

- Я... - Ногти пробежались по его волосам, посылая мурашки по шее. Вызывая реакцию больше похожую на дрожь. - Так хорошо. Мне это необходимо.

- Так давай сделаем это. Хватит ходить вокруг да около. - Дин стащил ее рубашку через голову и выбросил в дождь. Туда же последовала и его рубашка.

Сандей рванулась и прижала руки к груди Дина. Прикосновение поразило обоих, словно провод под напряжением. Дин подумал: *«А не буду ли я тоже отбрасывать искры от этой электрической связи»*.

- Скажи мне, что хочешь этого, - попросил он.

Сандей скользнула губами по его соску, и Дин закусил верхнюю губу.

«Боже, какая злая кошка».

- Я не приму никакого ответа, кроме да, - предупредил он.

Сандей отскочила от него. Тени удерживали цвета. Дин видел любимую даже в темноте. Ее высокую и розовую грудь и длинные мокрые волосы, рассыпавшиеся по великолепным полушариям.

Напрягая плечи и отведя тоскующий взгляд в сторону, Сандей сказала:

- Это не правильно. Я не могу этого сделать. Прости.

Она повернулась уйти, но Дин бросился за ней. Притянул к себе, а когда Сандей стала вырываться, прижал спиной к капоту грузовика.

- Сандей посмотри на меня.

Ее голубые глаза уставились на него. Сандей вздохнула и продела большие пальцы в петли на поясе.

- Ты ослепительна, - выдохнул Дин. Наполовину обнаженная, горделивая девушка, бросившая вызов его потребности командовать, доминировать над другими. Прекрасная пара к его агрессивному характеру. Большинство остальных обычно брало, что он давал, не прося большего. Но ее нежелание утолить его жажду вызывало у Дина еще большее рвение. — Ты чувствуешь, что словно так нельзя? Словно ты просто ублажаешь меня?

- Нет, я испытываю такое же желание.

- Тогда позволь мне доставить тебе удовольствие. - Он опустился на колени, облизывая ее пупок. Ее подрагивающая кожа нежно касалась его щеки. Ее мягкость казалась фантастической. Дин опустился на колени в пропахшей моторным маслом мастерской и, прижав щетинистый подбородок к молнии на джинсах, провел пальцами по попке Сандей. — Мне сейчас очень нужна кошечка.

- Но не демон.

Сандей подняла ногу и толкнула Дина в плечо, откидывая его под колеса грузовика.

- Я не могу с тобой переспать, - добавила она, отворачиваясь. - Я не умею контролировать демона. Если я займусь любовью, он выйдет в эту сферу. И никто не сможет сказать будет ли это к добру, худу или убийству.

Глава 5

Сандей попыталась разглядеть линию электропередач, которая извивалась на земле перед гаражом. Провод уже не искрился, однако все равно мог нести в себе смертельную опасность, о чем ей было хорошо известно. Мир погрузился во тьму, и только закатившийся под грузовик фонарик служил единственным источником света.

Сандей подумывала поймать провод с помощью рубашки и длинной палки, но потом передумала, слишком грязно. Холод ее не беспокоил. От завесы дождя с шипением проступал легкий туман, ощущавшийся на ее груди эфемерными поцелуями.

Ощутить на них рот Дина было бы еще лучше. Почувствовать его сильные руки, ласкающие ее тело, так как ему нравится. Поглощая энергию из ее поцелуев, он возвращал ей с торицей.

Дикое животное с виду оказалось таинственным, грациозным и завораживающим внутри. Дин показал себя волнующим и очаровательным. Неприрученным. Сандей никогда не представляла себе, каково это заниматься любовью с волком. За всю свою жизнь она имела связь только с одним демоном; все остальные же были смертными. Неспособные понять ее и дрожащие от страха, особенно после того как она достигала оргазма.

Сандей не думала, что Дин испугается демона. Однако после встречи с этими адскими ублюдками, они успели проложить через нее мост, и с тех пор в ее автомобильном парке не было ни одного светлого денечка. А когда она достигала пика наивысшего наслаждения, то обычно превращалась в кошку... против своей воли.

Вот, почему она ни с кем не встречалась.

Но с какой стати именно она должна мучиться от неудовлетворенного сексуального желания?

- Я должна взять под контроль этот мост, - пробормотала она себе под нос.

Для фамильяра она была еще довольно молода, практически смертная в свои двадцать пять лет. Большинство существ ее вида не обладало достаточным мастерством, чтобы справиться с таким мостом, не раньше того как они проживут вторую жизнь. И, да у фамильяров было девять жизней.

Да и попрактиковаться ей возможности не выпадало. Конечно, если бы они занялись любовью не спеша, то она смогла бы сосредоточиться и обуздать ту невероятную силу, впускавшую демонов в этот мир.

- Мне суждено умереть одинокой и старой женщиной-кошкой. По крайней мере, в этой жизни.

Вздохнув, Сандей наострила уши и прислушалась. Дин снова вышагивал вдоль грузовика. Сандей чувствовала его жажду, агонию от вынужденного воздержания; все это дрейфовало в воздухе осязаемыми волнами чувственного мускуса.

Закрыв глаза, Сандей пожелала, чтобы дождь прекратился и освободил Дина от мучительного волнения, а ее от ужасной дилеммы, с которой она никогда бы не хотела столкнуться.

Боялась ли она оказаться в объятиях полностью обращенного оборотня? Да. И сильно. Ей не хотелось, чтобы ее швыряли туда-сюда, словно какое-то чучело, и вполне вероятно покалечили бы. Надо взять на заметку, как один из наименее предпочтительных способов умереть.

- Я мог бы попробовать..., - мягко прозвучал голос.

Дин стоял позади нее. Жар от близости его тела прошелся щекоткой по спине Сандей, высекая за собой несмыслимую татуировку. *"Да, отметь меня. Сделай своей, как никто до тебя"*.

- ...пробежаться до города. Это волк не любит дождь. Но я мог бы попробовать в форме верволка.

Вер - это человек. Волк - животное на четырех лапах. Верволк? Смесь того и другого.

- И что ты собрался делать в городе? Приставать к какой-нибудь невинной дурочке?

- Я не причиняю вред людям, Сандей.

- Прости, я сказала не подумав. - И все же после его слов у нее словно камень с души свалился, о существовании которого до этого момента она даже не подозревала. - Просто... ну, посинеют ли твои яйца или нет, но лучше тебе остаться здесь, чем верволком рыскать по Стиллу.

- Это только твое предположение. У меня и в мыслях не было кого-то убивать, скорее напугаю до чертиков. Чем ближе полночь, тем труднее совладать со своими желаниями. У меня никогда не было времени нормально ухаживать за женщиной.

- Ухаживать? Это так теперь называется?

- Эй, имей хоть немного уважения. Сегодня ночью городом будут править животные инстинкты.

- А я значит добыча?

- Я не должен был так говорить. Дьявол! Сандей, я никогда не был воплощением обаяния. И у меня нет роз или шоколада...

- Мне это и не нужно. Меня интересует только искренность. Ты достаточно честен со мной. Я ценю это.

- То же самое я могу сказать и о тебе. Должно быть, тебе не часто хотелось показать свою сущность потенциальному любовнику. И ты не можешь контролировать превращение?

Сандей кивнула и потерла друг о друга ладони.

- Это не временное состояние моего тела, а то, кто я есть.

- Я не боюсь демонов.

Сандей усмехнулась и бросила на него взгляд через плечо.

- Это за тебя говорит отчаянная потребность в сексе?

Дин пожал плечами и вздохнул.

- Так... каково это встречаться с обычными парнями? В смысле, похоже, что это свидание всей твоей жизни...

- Одно сплошное разочарование. Поверь, мужчины не назначают мне повторного свидания, после того как видят меня во время оргазма.

- Может, следовало начинать не с обычного смертного. - Дин прикоснулся к ее спине, при этом, не предпринимая больше никаких шагов. Благослови его Боже! Она и так натянута как струна. - Я чувствую твой вкус на своих губах. И мне этого мало.

- Я тоже хочу тебя, Дин. Просто это физически неосуществимо. Только не принимай на свой счет, ладно?

- Постараюсь. Почему бы тебе не подойти ко мне ближе, чтобы я смог обнять тебя? Хочешь, я достану твою рубашку?

- Мне не холодно. У меня есть запасная в кабинете.

Один шаг, и она уже прижимается к груди Дина. Его тело было твердым и в то же время мягким. Каменные мускулы, и плоть, словно замша на ощупь. Теплые руки собственнически обвили вокруг талии Сандей.

Могла ли она поставить на его груди невидимую метку, которую он выколол на ее спине? Да. И пусть весь мир знает, что он принадлежит ей. По крайней мере, в этот момент. Этот незнакомец прочно засел в ее сердце.

Сандей прижалась щекой к его плечу. Ей были приятны их молчаливые объятия. Тем более сейчас они носили совершенно невинный характер.

- Итак, твой грузовик. Он уже стал классикой. Я вижу, как ты бережно к нему относишься.

- Внешне, да. Но я понятия не имею, что мне, черт возьми, делать, когда дело доходит до технической части.

- Ты спешил домой до наступления полнолуния?
  - Ты знаешь ответ.оборотень чувствует себя свободным только на своей территории.
  - Ты говоришь о своей второй сущности как об отдельной личности.
  - Я не помню, что происходит после обращения. При таком раскладе тяжело считать оборотня частью себя. А ты принимаешь кошку как часть тебя?
  - Конечно. В отличие от тебя, мои кошачьи воспоминания не исчезают, когда я становлюсь человеком. Я редко обращаюсь. И получаю больше удовольствия от своего человеческого тела.
  - И, правда, у тебя восхитительное тело. Нежное, с ароматом имбирного пряника.
  - Как жаль, что волки не ладят с кошками.
  - Да. - Дин положил подбородок ей на плечо. - Или... они только так говорят.
  - Ты относишься к какой-нибудь стае?
  - Не-а. Есть только одна стая, и она переехала в Миннесоту. Вожак, старый оборотень по имени Северо, любит ставить на все ограничения. Он держит стаю в ежовых рукавицах. Я же предпочитаю свободу и покой политическим разборкам.
  - Должно быть, ты одинок. Я провела много времени наедине с собой, но иногда у меня появляется желание просто быть частью чего-то, понимаешь?
  - Понимаю. В мире людей нелегко быть тем, кто мы есть. Очень редко у нас на пути встречаются те, с кем можно найти общий язык и кто не разделяет мнение большинства. Я знаю, каково это быть другим.
- Сандей откинула голову ему на плечо.
- Да уж, другим...
- Она всегда отличалась от всех. Даже не подозревая, кто она на самом деле, люди обходили ее стороной, интуитивно чувствуя ее необычность. Сандей не имела ничего против своей второй сущности, она родилась фамильяром, и все же временами ей хотелось, чтобы ее приняли такой, какая она есть, перестав скрываться.
- Она не запротестовала, когда Дин поднял руки и стали поглаживать ее грудь в продолжительной ласке. Ощущать прикосновения мужчины, которому известно, какую угрозу она в себе несет и который столь же опасен - потрясающе.
- Пожалуй, стоит рискнуть и заняться с ним умопомрачительным сексом. А он у них таким и будет, в этом она не сомневалась. Даже сейчас, когда он массажировал ее соски, вагина истекала влагой и жаром. Сандей сжала бедра, послав импульсы по нервной системе.

Дин провел горячим языком по шее Сандей, скользнув вдоль яремной вены. Только напоминания о вампирах ей не хватало. Она на дух не переносила этих сексуальных порождений ночи; с ними у нее был короткий разговор при помощи кола.

- Задумалась о вампирах? - спросил Дин, не отрывая губ от ее шеи.

Сандей фыркнула.

- Терпеть их не могу.

- Я тоже. Рад, что в этом вопросе наши мнения совпадают. - Он слегка куснул ее за шейку, затем обвил вокруг нее руки и на мгновение приподнял над землей. - Черт, не могу не прикасаться к тебе.

Она повернулась к нему, и ее грудь распласталась по каменно-твердым мышцам его груди. Звук его учащенного дыхания придавал ей уверенности. У них все получится. Она не могла упустить такую возможность.

- Как думаешь, мы сможем ограничиться прелюдией?

- Сомневаюсь.

- А что, если я продержусь, пока ты не кончишь? Должно получиться.

- И лишишь себя оргазма? Э, нет, так не пойдет. Такой мужчина, как я так не поступает. Я хочу, чтобы ты дрожала и постанывала подо мной, и никак не иначе.

- Но это единственный выход.

- На самом деле... - Он сделал шаг назад и отпустил ее руку; на его щеках появились ямочки. - У меня есть идея.

Сандей вздрогнула, услышав звук перезаряжаемого ружья. Дин стоял, гордо приподняв подбородок и держа в руке обрез, который он извлек из кабины своего грузовика.

- Ты действительно дикарь, когда дело доходит до ухаживаний. И это, по-твоему, романтично? – громко спросила Сандей.

- Черт, нет. Оно для убийства демонов.

- Оружие их только взбесит.

- Да, но оно сможет отстрелить ему пару конечностей, и пока монстр будет собирать себя по кусочкам, у нас появится время получить вместе разрядку и обратить вспять твою связь с демонами. Ну, что скажешь?

Дин прав. Ей необходимо время, чтобы сосредоточиться и полностью освободиться от этих адских созданий. Также ей нужна ведьма, чтобы контролировать их.

Сандей ни разу не пробовала проделать это самостоятельно. И, тем не менее, у нее должно получиться. Все возможно.

Конечно же, Дин хочет заняться сексом. Как и она.

Сандей поманила его пальцем. Дин последовал ее безмолвной команде и подошел ближе. Приподняв ее одной рукой, он приблизил ее грудь ко рту. Затем он обернул ее ноги вокруг своей талии и осторожно усадил на капот грузовика. Из горла Сандей вырвалось хриплое бормотание. Она ударилась локтем об ствол обреза и, выхватив оружие из рук Дина, Сандей положила его рядом с собой.

- Для меня оружие и секс несовместимы, большой мальчик. Держи его поблизости, но не мечтай, что оно станет чем-то вроде секс игрушки.

- Даже не думал. - Он крепко поцеловал ее в шею.

Нежные и трепещущие поцелуи явно не про этого мужчину. Сила его желания пробуждало в Сандей жажду немедленных действий. Все происходило на высокооктановом уровне, жаростно. Именно такие она любила автомобили.

- Вроде, наверху у тебя должна быть кровать?

- Она ненадежная. Но у меня есть шерстяное одеяло. Постелем его в задней части грузовика.

- Мне нравится ход твоих мыслей. Не двигайся. Я сейчас вернусь.

Глава 6

Дождь продолжал немилосердно барабанить по стальной крыше. Дин перемещался по гаражу чисто интуитивно. Он нашел смежную комнату, и в то же мгновение ему в нос ударил резкий запах сосны, перебив чувственно-сладкий аромат Сандей. Под оголенной лампочкой на цепочке висел освежитель воздуха в форме дерева. В углу стояла армейская раскладушка на шести деревянных ножках. Довольно ощутимый толчок заставил ее покачнуться.

- Эта кровать только для очень осторожного секса, - сказал Дин, сдернув одеяло. - А я люблю заниматься более опасным.

И женщина, поджидающая его внизу, станет еще более опасной, как только они кончат.

Дин перепрыгнул через перила и ловко приземлился на пол гаража.

- Позер, - проворчала Сандей. - Давай я расстелю.

Он бросил ей одеяло.

Она перегнулась через заднюю дверцу грузовика и застелила им их «железную постель». Дин обхватил бедра Сандей и прижался своим твердым членом к ее восхитительной попке. Она у нее была не слишком пышная, но изгибы бедер приводили его в восторг.

- Разве мы не обговаривали правила игры? - спросила Сандей.

Дин помог ей подняться в грузовик. Сандей изящно перебралась наверх и потянулась к нему, припадая к его губам в глубоком поцелуе.

"Да-а, парень... одним своим поцелуем она способна поставить тебя на колени".

Она определенно знала, что ей нужно, чтобы получить наслаждение, из-за чего у Дина срабатывали коленопреклоненные рефлексы.

- Какие правила?

- Сначала мы удовлетворим тебя, а потом уже подумаем обо мне.

- Плохая идея. Я хочу, чтобы ты тоже получила удовольствие.

Сандей просунула палец за пояс его джинсов и плавно скользнула по члену. Ммм... ласка достойная преклонения.

- Ты не откажешь мне в удовольствии, мальчик-волк. Мне нравится идея потянуть с оргазмом так долго, как это возможно. Потому что, если я приду к финишу первой, нашей вечеринке сразу же придет конец. Это я могу тебе гарантировать.

Дин скорчил рожицу.

- Тогда ладно. По рукам.

По его конечностям прошли знакомые импульсы. И они не имели ничего общего с вожделением. Дин обхватил руками живот.

- Дин? Что случилось? Проклятье! Твоя борода становится гуще. Сколько сейчас времени?

- Уверен, что уже почти полночь.

- Держись. В кабинете есть часы.

Сандей соскользнула с грузовика и умчалась прочь.

- Нет, Сандей!

Дин сжал одеяло и стиснул зубы.

- Вот дура! Часы же электронные. - Сандей ударила кулаком по своему рабочему столу. Полностью вытащив выдвижной ящик из-за стола, она шагнула в темноту. - Они должны быть где-то здесь...

Она не должна тратить время на поиски... времени. Дин выглядел так, словно собирался вот-вот полностью обратиться. И поэтому она сбежала?

- Тебе нечего бояться, - пыталась уверить себя Сандей. Ее прерывистое дыхание перешло в пронзительный всхлип.

Она сложила руки на груди. Казалось, легкие с трудом пропускают воздух.

- Ну, если только совсем чуть-чуть. Нет! Я не должна бояться огромного плохого волка. Просто...

Она еще не до конца осознала происходящее. То, что между ними происходило, это не просто два изнывающих от желания тела, готовых к спонтанному соитию. Дело в самом Дине Маверике. Он на самом деле нравился ей. А Сандей никто так не нравился уже целую вечность.

Ее пугало то, насколько они похожи. Им нравилась одна и та же музыка. Они ценили классические автомобили. Предпочитали пить рутбир⁴. Ненавидели вампиров. Оба были одиночками, которые хотели, чтобы их принимали в мире людей. Фамильяр и волк? Но ведь это не правильно?

Ее пальцы играючи прошли вдоль пластиковой рейки. Сандей вытащила часы, однако даже с ее превосходным ночным зрением увидеть что-либо на маленьком циферблате было невозможно.

- Сейчас! - прогремел голос Дина из дверного проема.

Она хотела повернуться, но Дин схватил ее сзади. От их столкновения ее отбросило на стол, но она удержалась, упершись ладонями о грубую деревянную поверхность.

Горячее дыхание Дина с хрипами выходило прямо ей в ухо.

- Меняюсь. Слишком быстро. - Он вжимался в нее всем своим телом, желая слиться с ней в единое целое.

- Должен сделать это... - Из него вырвался надрывный крик, отчасти возбужденный, отчасти отчаянный.

Сейчас или никогда. Морда волка или реальные демоны. Дьявольский выбор. И, тем не менее, легкий, потому, что Сандей знала, что не откажется от удовольствия, которого так жаждала. Или от соединения, которого хотела с этим мужчиной.

- Да.

Она вытянула руки назад и провела ими по его голым бедрам. Он уже снял джинсы. Она растегнула молнию на своих. По ногам скользнула мягкая ткань.

---

⁴ шипучий напиток из экстрактов корней и трав.

- Я готова.

- Уверена? - Дин распластал ее по столу и заворчал, когда его тело конвульсивно дернулось к Сандей, явно реагируя на какие-то внутренние терзания. - Готова... принять меня?

У нее бешено застучало сердце. Тело гудело. Внезапно ее охватил страх. Но совсем чуть-чуть. Кроме того она уже разогрелась, чтобы принять этого полубезумного мужчину, который просто обязан поиметь ее, иначе превратиться в чудовище.

- Я, - прорычал Дин, - могу запереть себя наверху... наверное. Сандей, пожалуйста...

Он все еще пытался защитить ее, пока его тело боролось против настойчивого зова луны.

Сандей толкнулась попкой в его член и жестко потерлась о его напряженные бедра и брюшной пресс, маня обещанием дикой скачки.

Дин застонал и опустил руки на стол по обе стороны от ее рук. Из кончиков его пальцев выступали когти. Костяшки выпирали, натягивая плоть. Вся рука стала удлиняться. Пальцы впились в стол, кроша древесину и без всякого труда раздирая стол на полосы.

Другая рука-лапа шлепнулась Сандей на живот и плотно вжалась в него.

- Обожаю тебя за это, - прорычал Дин.

Он стал насаживать Сандей на себя, и на мгновение ее ноги оторвались от пола. Он вошел в ее горячую вагину одним сильным и плавным движением. Его член шлифовал ее внутренние стенки, как нельзя лучше. Сандей стало трудно дышать от столь восхитительной полноты ощущений.

Дин наполнял ее своей силой, которая проносилась по самой ее сути, рождая между ними связь, удар плоти о плоть, страсть, подавляющую потребность.

Сандей почувствовала булавочные уколы, пронзившие живот. Когти Дина удлинились. Он до сих пор изменялся.

- Быстрее, - захныкала она. - Мы справимся!

Дин сразу внял ее распоряжениям и глубоко вогнал в нее член. По мере увеличения скорости он дышал все отрывистей и тяжелее, а стоны становились продолжительней. Кто это был волк или человек, Сандей не знала. Да и не имело значения. Кем бы он ни стал, это по-прежнему все тот же Дин. Мужчина, которого ей довелось узнать совсем немного, однако она жаждала познать его больше, чем сухая земля нуждается в дожде.

Но сейчас они должны позаботиться о нем. Ей нравилось жертвовать собой, приручая волка. Если конечно все получится. Должно получиться. Иначе она может умереть в блаженстве, без всяких сожалений, что в тот момент решила подобрать этого отчаянного незнакомца.

Пока его тело натянулась, как струна, и каждая фибра сосредоточилась на предвкушении, раскрываясь и уступая напору, Дин вознесся за грань наивысшего наслаждения. Рука на животе Сандей расслабилась и соскользнула прочь. Ее любовник кончил, содрогаясь всем телом. Рычание, послышавшееся возле ее уха, было человеческим, а не животным.

Воткнутые в дерево когти втянулись. Волк приручился. Что не помешало Дину издать торжествующий вой прямо в грозовую ночь.

Опустив руки по обе стороны от разрушенной столешницы, Сандей улыбнулась от облегчения, ведь только что она пережила фантастический секс. *С оборотнем.*

- Боже, ты такая узкая. Ты создана для меня. - Дин обнял ее за плечи и притянул к себе, припечатывая к своей вздымающейся груди. - Это было невероятно. Еще немного, и я бы обратился полностью.

- Теперь волк будет спокоен всю ночь?

- Не уверен, - пробурчал Дин и дразняще куснул Сандей за плечо. Затем поцеловал это же место, всасывая плоть; он непременно должен оставить на ней свою любовную отметину. Мокрое от пота тело Сандей посылало импульсы по всем конечностям, заставляя мышцы судорожно сжиматься.

- Скорее всего, нам предстоит еще несколько раундов, прежде чем волк успокоится окончательно, - прохрипел он.

- Я - за.

Сандей развернулась в его объятьях и поцеловала в горло, прямо в пульсирующее адамово яблоко. Темная борода обратилась обычной щетиной. Пара стояла так близко друг от друга. Дин был все еще далек от нормального вида - наполовину оборотень с выпущенными когтями, раздробившими стол, словно трут.

И все же у них получилось.

- Вместе, - прошептала Сандей, задыхаясь.

Дин прижался своим лбом к ее.

- Мы еле стоим на ногах. - Он прикоснулся к ее животу. - О, черт, что это у тебя?

- Просто царапина. Ты задел только кожу.

- Я не хотел, Сандей... я бы никогда осознанно не причинил тебе боль.

- Знаю. И верю тебе, Дин.

- Ты никогда не должна доверять мне в обличье волка. Запомни. И обещай, что если это снова повторится, ты запрыгнешь в грузовик и умчишься к холмам.

Сандей кивнула, однако мысль, что ей придется убегать от этого мужчины, пусть он и был оборотнем, казалась ей не слишком привлекательной. Он проник ей под кожу, стал частью ее самой.

- Конечно. И, похоже, ты уже готов ко второму раунду.

Она скользнула ладонью по выпуклой головке, отчего покачнулся весь пенис. Внезапно Дин поднял Сандей в воздух и перекинул через плечо.

Повернувшись, он зашагал к грузовику.

- Пора услышать, как мурлычет наш котенок.

***

- Ты удивительная женщина. - Дин опустил ее на расстеленное в кузове одеяло и склонился над ней. Он начал смахивать языком завитки рассыпавшихся по груди длинных волос Сандей, следя за тем, чтобы его легкие прикосновения задевали соски. - Согласилась рискнуть и лечь в постель с оборотнем.

- Может, я в таком же отчаянии из-за отсутствия секса, как и ты.

Веская причина, но ситуация представлялось Дину в несколько ином свете. Сандей была сильной, эффектной и не похожей на женщину, которая согласилась бы терпеть оборотня только ради секса. И он испытывал к ней за это уважение.

- Если такова твоя версия, то будем ее придерживаться, - сказал он и припал к ней в поцелуе. Ее рот изголодался по его губам, их языки сплелись в танце.

- Мне нравится быть внутри тебя. - Он подразнил ее, проводя языком по внутренней стороне ее верхней губы. - Никогда не чувствовал ничего подобного.

- Никогда? - прошептала Сандей, плотно обхватив его член. Дин застонал от удовольствия, не отрываясь от ее рта.

- Никогда. Ммм... у тебя отличная хватка.

- Вырабатывается поневоле, когда затягивание гаек становится образом жизни.

- Славно, только не перестарайся с моей гайкой. - Сандей направила головку к средоточию своего влажного жара. - Ты снова пытаешься меня приручить?

- Тебе это нравится. - Сандей втянула в рот его нижнюю губу и прикусила, не стараясь быть нежной.

Дин заставил себя опереться на свои дрожащие руки, чтобы не наваливаться на любимую всем весом. Плоть к плоти, трение сосков, соприкасающихся с его кожей, чередовались с головокружительной хваткой вокруг члена.

- Мне нравится все, что ты предлагаешь, - со стоном произнес Дин. Ему хотелось войти в нее полностью, но ее пальцы умело двигались по всему пенису, не позволяя погрузиться до конца. Испытываемое ощущение дурманило голову, грозя свести с ума.

- С тобой я чувствую себя не такой одинокой.

- Такая женщина, как ты, никогда не останется одна. Ты заслуживаешь, чтобы тебя любили и трахали каждый день.

- Трахали?

- Не так выразился? Я *первый*, кто сказал тебе это. Я покажу тебе, что оно значит, котенок.

Он хотел заставить ее мурлыкать. Не вежливо оставлять партнершу не удовлетворенной. Однако Дин был не в силах бороться против желания, пронесшегося по нервной системе.

Ласки Сандей заставили его замолчать, превратив поток слов в перемежающиеся хрипы и стоны. Она слегка прикусила его челюсть, провела дорожку к подбородку и облизала горло. Дин нежно обхватил грудь Сандей; он знал, что сосок мгновенно затвердеет, стоит ему чуть надавить, при этом тело любимой изогнется от наслаждения.

Его член выскользнул из нее, когда она выгнула спину. Он сжал член в руке и растер по головке выступившую капельку влаги, отчего кошка втянула свои когти и подставила живот.

Сандей откинула голову назад и раскинула руки, сгребая одеяло. Хныкающие звуки от интенсивности удовольствия плавно перешли в хрипы, а те в свою очередь сменились мурлыканьем.

- Вот, что я хотел услышать.

Но прежде, чем Дин успел довести Сандей до оргазма, она схватила руку, которой он сжимал член. Обвив ногами бедра, она вынудила его опуститься и войти в нее, туда, где было так горячо и идеально, где все разумное теряло смысл.

Дин тут же кончил. Она снова сделала это.

Может он перегнул палку, когда подумал, что Сандей может забыть обо всех своих проблемах, занявшись любовью с таким восхитительным образцом мужественности?

Сандей водила пальцами по плечам Дина, пока он кончал. Его кожа была горячей и покрытой капельками пота. Вздохи и невнятные звуки звенели в ее ушах подобно песне, призывающей к спариванию, на которую она с готовностью ответила. Она едва не кончила, однако запаниковав, отказалась от такой желанной награды.

Пятьдесят на пятьдесят, что она уже установила связь с демоном, который окажется доброжелательным или скорее дезориентированным от неожиданного перемещения в мир смертных, больше желая вернуться в свой собственный мир.

И все же он может оказаться злобной тварью, готовой повергнуть этот мир в хаос. И как бы ей не хотелось пустить все на самотек и позволить ему убраться на все четыре стороны, но Сандей чувствовала себя ответственной за любую мерзость, которую она привнесла в этот мир.

Потому что она считала одиночество терпимым, и если начнется охота на ведьм и мир узнает правду о ней и других паранормальных существах, теперешняя жизнь покажется несбыточной мечтой.

Дин скатился с нее и лег на спину. Лежать на ребристом основании кузова было не очень удобно, однако толстое и теплое одеяло делало это приемлемым.

- Дождь все не кончается, - со вздохом сказал Дин.

- Я люблю дождь.

- А я просто свыкся с ним, - поддержал он разговор.

- Почему твой волк его не любит?

- Много лет назад, из-за дождя, я застрял в сточной трубе. Был прикован к ней все полнолуние.

- Прикован?

- Долгая история. Я взбесил ведьму. И извлек из этой истории урок. Достаточно о моих страхах. Зачем ты опять привела меня к финишу?

- Ты ставишь под сомнения мои таланты, волк?

- Эй, не пойми меня не правильно. Я могу выдержать еще десять раундов, только если ты все еще в игре. - Он перекатился на бок и нежно провел пальцами по ее груди. - Однако я думаю, что ты противишься неизбежному.

- Мы остановили оборотня. Что казалось неизбежным.

- Ты права, Сандей.

Ее имя, произнесенное глубоким и хриплым голосом, подействовало, словно прикосновение к ее естеству.

- Я не хочу откладывать на потом твоё удовольствие, - прошептал Дин ей на ухо. Его пальцы целенаправленно двинулись вниз по ее животу. - Я не боюсь демона. И, я никогда, черт бы меня побрал, не позволю девчонке взять надо мной верх. Ты же не струсил перед оборотнем? Так давай сделаем то же самое и с демоном.

Похоже, ее проблема стала причиной уязвленного мужского достоинства. Она должна согласиться. Но ей казалось ужасным закончить их идеальную ночь таким

способом. Потрясающий секс с великолепным любовником прервется кровавым побоищем, учиненным злобным демоном.

Его пальцы поглаживали полоску под пупком, ведущую прямо к изнывающей от желания вагине.

- Скажи "да", Сандей. - Нежно, играючи, Дин провел дорожку по верхней части ее бедра. От легких взмахов его пальцев ее сущность целиком и полностью вибрировала от мурлыканья. - Скажи, что ты пойдешь на это ради меня.

- О, Дин. - Сандей качнула бедрами, надеясь, что Дин пойдет дальше, однако он уклонялся от прикосновений к ее разгоряченному местечку, продолжая поддразнивать ее касаниями внизу живота. - Разве возможно настолько сильно привязаться к совершенно незнакомому человеку?

- Думаю, да.

- А как насчет нас, кошки и собаки?

- Я не собака, а волк.

- Пока собаки распускаю слюни, - шутя, произнесла Сандей, - волки властвуют.

Дин рассмеялся и поцеловал ее в плечо.

- Ты уклоняешься от ответа. - Он слегка коснулся ее пульсирующего бутона. - Помурлыч для меня, Сандей. Подчинись волку.

- Да, - не задумываясь ответила она. Скорее это была интуитивная реакция на прикосновение. - Трахни меня.

Большинство мужчин за всю свою жизнь так и не научились удовлетворять женщину. Дин же ловил каждое ее движение, малейший шепот и стон. Он использовал язык, как копьё, воздушное перышко или как кисть, оставляющую мазки на ее коже. Он мастерски справлялся с ее телом, мгновенно чувствуя, когда следует перейти от нежных прикосновений к жестким, или от медленных к быстрым.

Сандей выгнула бедра, потираясь своим жаром о его пальцы. Дин покрыл поцелуями ее грудь. Твердый член лег в ее ищущие пальцы. Сандей только принялась поглаживать его, как мир вокруг поблек, и ее накрыло оргазмом.

Удовольствие было таким пронзительным, что из горла вырвался крик. Оргазм был чересчур потрясающим, чтобы сдерживаться. Слишком поразительным, чтобы суметь отказаться от него. В то время как Сандей содрогалось от испытанного наслаждения, смутное щекочущее предупреждение осталось незамеченным.

Они опоздали. Из всех пор Сандей стало просачиваться пепельное облако. Затем над ней и ее любовником материализовался демон.

Глава 7

Дин бросил один взгляд на вырисовывающееся черное облако и закрыл собой Сандей.

Демон слился в одно целое, толстые черные рога завились кольцами по бокам перекошенной головы. Тварь с грохотом приземлился на пол, кроша цемент в пыль. Красные глаза налились гневом, в воздухе завоняло серой.

- Как я понимаю, подружиться не получится, - крикнул Дин угрожающей фигуре. - Сандей, детка, передай мне ружье.

Сандей выгнулась, и Дин еще сильнее распластался в позе краба, позволяя любимой уползти к задней стенке грузовика. Дин был полностью на виду, и ему это не нравилось, но он не собирался подпускать чудовище к Сандей.

- Его здесь нет! - крикнула она. — Ты забыл его на капоте!

- Блин.

Демон затоптал по полу и зарычал во весь голос, махнул когтистой конечностью, рассекая воздух точно коса, и оцарапал плечо Дина. Кровь фонтаном брызнула на грудь.

Гнев перекошил лицо Дина. Его волк рвался наружу, не желая сидеть в стороне.

- Сам напросился, - пробормотал Дин. — Ну, кто кого?!

Затрещали ребра. Вытянулась плоть. Ногти на ногах выросли и изогнулись. Ярость заглушила боль от превращения.

Дин с рычанием прыгнул и схватился за рога демона. Из горла вырвался волчий вой. Тварь развернулась и припечатала его — еще только наполовину волка — к стене.

Сандей закричала.

- Не подходи! — прорычал Дин последние слова...

И оборотень остановил кулак демона, который тот занес для убийственного удара. Завязался бой.

Сидя на краю грузовика, Сандей судорожно осматривала пол, ища упавшее ружье. Хотя заряжено оно солью, и пуля мало чем могла повредить демону.

И она рискует попасть в оборотня. Он был не меньше демона. Густая черно-коричневая шерсть покрыли широкую спину и плечи, и вервольф вонзил смертоносные когти в черную, кожистую плоть демона. Нарисовались мощные бедра, лапы приземлились на пол. Наполовину человек, наполовину волк, оборотень преследовал добычу, которая возможно никогда не ожидала столь дурного приема.

Бойцы двигались перед открытой дверью гаража, точно тени. Дин отвлекал демона на себя, уводя подальше от грузовика. Подальше от нее, поняла Сандей. Чувство защищенности разлило тепло в ее венах.

И тогда тревога смыла краткое ощущение комфорта. Обычно, после того как Сандей становилась мостом для демона, она автоматически превращалась в кошку. Так фамилльяры восстанавливали энергию. Но теперь адреналин бежал по ее жилам, удерживая в человеческом обличье.

Если оборотень увидит ее и узнает в ней фамилльяра, захочет ли сделать с ней то же самое, что сейчас творит с демоном?

- Нет, только когда я кошка, - пробормотала она. - Надеюсь.

Не то чтобы это имело значение: сейчас она находилась вне поля зрения оборотня.

Вой прорубил ночную тишину. Спина волка поразила стену гаража с громким треском. Исчадие ада приземлилось на краю гаража и замерло, отсекая пути к отступлению.

Сандей съежилась.

Демон подошел к упавшему хищнику.

Стоит ли рискнуть и попытаться выстрелить в тварь? Дин не шевелился. Сандей прыгнула прямо к оружию. Сейчас или...

Демон сделал выпад.

Огромный взмах лапы оборотня разрезал воздух. Острые как бритва когти обезглавили демона. Сера желтыми шипящими клубами полилась из горла.

Обезглавленное тело забилося в конвульсиях и рухнуло на землю, рассыпаясь на тлеющие угольки и серу.

Тяжело дыша, оборотень отпрыгнул и встал подальше от агонизирующего тела. Приняв столь знаменитую позу под размытым жаром полной луны, вервольф вытянул голову и завыл.

Дин затопал и поспешил к краю гаража, но остановился, не смея выйти под потоки дождя. Даже перемялся с ноги на ногу. Низкие, хныкающие стоны отозвались эхом в темноте.

- Он не может уйти.

Оборотень резко повернулся на звук голоса и встал перед грузовиком. Сандей пригнулась и прислонилась к кабине пикапа. Прижала одеяло к груди. Ее аромат страха переселил мускусный запах драки.

Еще одно долгое завывание эхом разнеслось в ночи. Сандей не слышала, как оборотень приблизился. Да и смогла бы?

Странный выкрик обрезал протяжный вой. Когти загрели по цементу, быстро перемещаясь к Сандей. Звук совсем не напоминал большие, когтистые лапы оборотня.

Низкий рык стал ей предупредительным сигналом. Сандей двинулась в сторону и обошла грузовик сзади. С чего она решила, что будет в безопасности в человеческом обличье?

Волк прыгнул и приземлился на край грузовика. У Сандей отвисла челюсть. Это был настоящий волк, а не обращенный оборотень.

Значит, ей нечего опасаться.

Вздернув уши и обнажив клыки, величественное животное посмотрело на нее своими золотистыми глазами — и прищурилось. С подозрением.

Сандей никогда не видела волка в дикой местности. Зверь был вдвое больше немецкой овчарки, которая бродяжничала у продуктового магазина в Стиле. Та всегда скалилась на Сандей.

Хорошая новость состояла в том, Сандей была слишком напряжена и не могла перевоплотиться. По крайней мере, в этой форме у нее был шанс отразить угрозу.

«Нужно достать ружье».

Нет. Он был ее возлюбленным. И она должна верить, что он узнает ее.

С бешено бьющимся сердцем, Сандей медленно протянула руку, раскрывая ладонь.

- Это я,- прошептала Сандей.

Волк облизал свою пасть, пожевал челюсть и повернул голову, как будто что-то слышал около двери. Неужели демон восстал из мертвых?

Нет, оборотень покончил с ним, превратив в кучку серы. Наклонив голову, волк опустился на передние лапы.

Осмелев, Сандей подошла еще ближе. Волк фыркнул. Сандей не решилась сама коснуться его. Лучше всего позволить ему — *ее любимому* — сделать первый шаг.

- Ты защитил меня, - сказала она. - Спасибо.

Волк подполз на несколько дюймов и уткнулся носом в ее ладонь. Его морда была теплой, а темная шерсть — мягкой на ощупь. И тут ладони коснулся розовый язычок.

- Пробуешь меня на вкус? – Сандей охватило мрачное предчувствие. – У тебя уже была вишенка на вершине. Может, хватит на одну ночь, хм?

Волк сполз к ее ногам и лег на одеяло. Сандей осмелилась погладить шерсть на лапе оборотня и нежно потрепать толстое ухо. Она подавила в себе желание сказать «хороший волк», но все равно улыбнулась от этой мысли.

Волк изогнулся пузом кверху.

Он признал ее.

Сандей зарылась пальцами в мягкий мех.

- Это может прозвучать сумасшедше, но я люблю тебя, Дин.

И избавившись от всех тревог, Сандей обратилась в голубоглазую белую кошку.

Волк был поражен внезапным появлением кошки. Он залаял и оскалился на нее.

Кошка не вздрогнула, а замахнулась лапой и ударила волка по носу.

Тот отступил с жалобным скулежом, спрятал нос под лапу и посмотрел на маленькое создание. Оно больше не собиралось царапаться.

Довольная тем, что приручила большую собаку, кошка свернулась в клубочек и прижалась отдыхать к мягкому животу волка.

Они спали так, пока не перестал лить дождь.

Сандей проснулось с улыбкой на лице и сильной болью в бедре. Пикапы не созданы для комфортного секса.

Рядом с ней зашевелилось теплое тело. Лоб Сандей покоился на жестких мышцах брюшного пресса. Он пах просто великолепно: рутбиром, сексом и моторным маслом.

Странный одеколон, конечно, но для Сандей самое то.

- Сандей?

- Мне нужна настоящая кровать, - сказала она и села. Дин тут же прижал Сандей к себе, чтобы приласкать.

- А то здесь комфортом и не пахнет, - добавила она.

- К черту комфорт. Главное, что ты цела и невредима. Лишь это имеет значение. Оборотень не стал нападать.

- Он уничтожил демона и спас мою задницу.

- И хорошую задницу, надо отметить. - Дин подтолкнул свой пах к попке Сандей и, удивительное дело, он был уже тверд. — Я не хотел выпускать волка перед тобой. Я не хочу, чтобы его вообще кто-нибудь видел.

- Я могу с ним справиться. Кстати, ты очень красивый зверь.

- Правда?

- И все же мне намного больше нравятся волки поменьше. На приручение понадобился всего лишь один щелчок по носу.

- Так вот почему у меня болит нос, шаловливый котенок. — Дин ловко двинулся и вошел в нее с приятным стоном. — М-м-м, вот так.

- Даже когда по твою душу пришли большие гады? Кстати, ты первый, кто не убежал с дикими криками, Дин.

- А я не из крикливых. И я проверяю теорию о тебе и твоих демонах. Возможно, тебе нужна практика, время, чтобы научиться управлять мостом. У тебя, наверное, никогда не было шанса пуститься во все тяжкие с мужчиной, который позволил бы тебе сосредотачиваться на проблеме, я прав?

- Совершенно верно. Ты предлагаешь свои услуги? Помнится, ты говорил, что направляешься домой.

- Ага, но после того как мы обогнали луну, мне не нужно спешить. Я могу задержаться здесь, если ты позволишь. И если ты сможешь вытерпеть оборотня.

- Иногда неплохо побыть в компании для разнообразия.

- Да, не спорю. Я рад этому дождю. Он заставил меня посмотреть на то, что я, вероятно, никогда не замечал прежде. Дерзкую, великолепную, сексуальную женщину. М-м-м, ты проникла в мое сердце, Сандей. И я не хочу тебя отпускать.

- Полагаю, это ты проник в мое. И ты можешь оставаться там сколько захочешь. Посмотри на нас. Одному нужен секс, чтобы сдержать монстра, другая после секса наоборот вызывает всяких гадов. Мы несовместимы.

- Да, но нам так хорошо вместе. - Он медленно двинулся, смакуя каждое скольжение. Он чувствовал себя на своем месте. - Я могу полюбить такую женщину как ты, Сандей. Ты будешь держать меня в форме.

- В теории звучит хорошо, но я очень счастлива в этой глухомани.

- А вот тут ты лжешь, одинокая девчонка. Ты скрывалась. Точно так же, как я.

- Да, мы оба скрывались. Жили как отшельники, не спорю. - Она вздохнула и положила руку Дина себе на грудь. - Думаю, я смогу вынести компанию. Но я не буду заниматься хозяйством. Я не умею и не люблю готовить.

- А обратной ты любишь?

- О, да.

Конец